Усталость овладела мальчиком, и он лег на бок, чтобы немного отдохнуть. Как он и ожидал, постель оказалась теплой и роскошной, а свежевыстиранные простыни и мягкий матрас обеспечили ему комфорт, о котором он даже не мечтал. Он слышал отдаленный смех других детей, играющих на улице, и послеполуденное солнце, проникавшее в окно, освещало мальчика. Добавленное тепло вызвало внезапную печаль, нахлынувшую на него, и прежде чем он осознал это, он заплакал.

- Мама... - тихо всхлипнул он. Его мать, которая всегда защищала его, ушла, и он остался один в этом мире. Не только это, но и сам мир отверг его и отправил в чужое место. Ошеломляющее чувство опустошенности оставило мальчика в растерянности, не зная, что делать.

****

Зима быстро приближалась. Как только деревья сбросили листву, показав свои голые ветви, институт пришел в бешенство от того, чтобы привести это место в порядок. Они должны были подготовиться к зимнему сезону, прежде чем погода станет еще холоднее, и поэтому на помощь пришло еще больше добровольцев, чем обычно. Дети постарше, как правило, получившие среднее или высшее образование, убирались вместе с волонтерами.

Однако не все были вовлечены в этот шум. Тех, кто был слишком мал, чтобы помогать, освобождали от обязанности уборщика, и они радостно бегали по коридорам, весело смеясь. Некоторые из этих детей были заняты тем, что уговаривали остальных присоединиться к ним на улице, чтобы поиграть в футбол, несмотря на холодную погоду. И были те, кто не принадлежал ни к одной из этих групп, предпочитая двигаться самостоятельно.

- Давай выйдем на улицу. Разве здесь не скучно? - спросила Мен Су почти умоляющим тоном, хотя мальчик не показывал никаких признаков движения.

- Как ты можешь учиться? Здесь же так громко. Они сказали, что нам нужно двигаться после еды, так что пошли. Давай.

- Я должен закончить все это.

Резкий отказ мальчика расстроил Мен Су, которая затем пошел за мальчиком, снова умоляя прямо за его спиной. - Эй, пошли. Мы не можем проиграть Чхоль Ен хёну*. Ты единственный, кто может победить его.

На этот раз мальчик даже не ответил и остался на своем месте, полностью сосредоточившись на своем письме. Он уже израсходовал половину своего карандаша, но продолжал писать по одному корейскому иероглифу за раз, почти с чрезмерной силой.

Хотя прошло совсем немного времени с момента его прибытия, мальчик преодолел первоначальную печаль и отчаяние и начал привыкать к институту. Даже недоумение, которое

он испытывал при виде новых предметов и продуктов этой цивилизации, исчезло из его памяти. За это время он проявил интерес к "Обучению". Хотя он был удивлен, что кто-то может учиться, поскольку это была привилегия, дарованная только аристократам в его мире, больше всего его интересовала область "Академического образования". Тот факт, что любой желающий мог учиться и приобретать знания, был удивительным, а изучение иероглифов и умение читать-удовольствием. Он и раньше был неграмотным, поэтому тот факт, что алфавит был другим, нисколько не мешал ему. Сам акт изучения персонажей наполнял мальчика восторгом, и пока он учился, он мог забыть о своей печали и других воспоминаниях и действительно сосредоточиться. Это было не единственное изменение, которое произошло, пока мальчик приспосабливался к новой среде. Он подобрался достаточно близко к своему соседу по комнате, Мен Су, чтобы удобно разговаривать и играть с ней, и хотя это касалось только разговоров один на один, он также мог поговорить с преподавателями в институте. Именно с их помощью мальчик начал изучать язык.

-О боже, ты довольно смышленый. - говорили учителя, восхищаясь его успехами. - Ты уже все это запомнил?

Они часто выражали свое удивление умом мальчика, когда учили его. Он многому научился, и научился быстро, до такой степени, что они стали сомневаться, гений ли он. Хотя это не было редкостью для детей, изучающих корейский алфавит до поступления в начальную школу, учителя были уверены, что скорость обучения мальчика была намного выше, чем у других. К тому же он был очень прилежен. Дети его возраста с трудом сохраняли концентрацию, но мальчик был сосредоточен больше, чем даже взрослые, и теперь он мог читать почти любую доступную ему книгу.

Его таланты, однако, выходили за рамки учебы. Однажды, после обеда, Мен Су повела мальчика играть в футбол, к большому разочарованию самого мальчика. Хотя они называли это футболом, это была просто простая игра с ударом мяча в назначенную стойку ворот, без каких-либо правил или предписаний. С физической силой и выносливостью мальчика, приобретенными в результате скитаний по лесу с раннего возраста, он намного превосходил других детей, и поэтому команда Мен Су смогла победить команду старшего Чхоль-Ёна, несмотря на двухлетнюю разницу в возрасте. С этого дня Мен Су часто пытался уговорить мальчика присоединиться к его команде, и по его отчаянным просьбам мальчик иногда соглашался и подыгрывал ему. Благодаря этому мальчик до некоторой степени ладил с другими детьми, но его страсть все же заключалась в учебе, а не в гонке мячя по полю, Мен Су пришлось выйти одному, покинув комнату с тяжелым вздохом.

Сегодня, как обычно, мальчик был один в своей комнате, упражняясь в письме и чтении книг, как вдруг почувствовал чье-то присутствие позади себя. Он обернулся и увидел девочку лет десяти с девственной улыбкой на лице.

- Ох, - сказала она, - Ты занимался. Я тебе не помешала?

Мальчик покачал головой, наблюдая за ней. У нее была бледная, белая кожа, соответствующая ее девственной улыбке, и тонкие брови. Ее улыбка достигла глаз, отчего они казались почти опущенными. Она приоткрыла розовые губы и снова заговорила:

- А ты красивый, не так ли? Почему ты такой красивый? Как тебя зовут?

Мальчик заерзал, не решаясь ответить.

****

Несколько дней назад мальчика вызвали в кабинет председателя. Старик протянул ему белую кружку, полную того же сока, что и раньше, и тяжело опустился на диван перед мальчиком, который не мог не волноваться, что стул может сломаться. На одно мимолетное мгновение мальчик даже зашел так далеко, что вообразил себя застрявшим под выпирающим животом председателя.

- Ну, - начал председатель, прерывая воображение мальчика. - Я слышал,что ты усердно занимаешься. Я действительно очень волновался, что тебе здесь будет нелегко, знаешь ли? Но увидев тебя сейчас, я думаю, что могу немного расслабиться. Интересно ли учиться?

- Да, сэр.

Мальчик теперь понимал, что глотать сок, как он делал это раньше, можно считать невежливым, и поэтому он просто сидел, переводя взгляд с чашки на председателя и обратно, не осмеливаясь сделать ни единого глотка. Председатель нашел это очень милым и, громко рассмеявшись, жестом пригласил мальчика выпить. Приняв это за разрешение выпить сок, который ему дали, мальчик взял чашку в руки и медленно выпил, по одному глотку за раз, пока председатель продолжал говорить.

- В следующем году тебе придется поступить в школу. Но до этого есть несколько вещей, которые тебе нужны, одна из которых-это имя. Нам нужно знать твое имя, чтобы заполнить все документы, необходимые для поступления в школу. Ты понимаешь, что это значит?

- ...Да, сэр.

- Хорошо. Так как же тебя зовут?

- Эмм...мое имя...

Видя, что мальчик все еще с трудом раскрывает свое имя, председатель сформулировал несколько гипотез о прошлом мальчика и осторожно предложил второй вариант.

- Ну, тогда как насчет того, чтобы я дал тебе новое имя?

Мальчик испуганно уставился на председателя. Что он имел в виду под новым именем?

- Я пытаюсь сказать, что…Если тебе трудно использовать свое старое имя,ты также можешь дать себе новое. Это означает, что отныне тебе придется использовать свое новое имя.

- А…новое имя…

- Оно нужно тебе, чтобы ходить в школу и продолжать занятия, которые ты так любишь. К настоящему времени, я уверен, ты уже знаешь так много, не так ли?

Мальчик не мог заставить себя заговорить. Он и представить себе не мог, что получит новое имя. По правде говоря, причина, по которой он ничего не мог сказать, когда его спросили о его имени, была в основном из-за воздействия его сна на него. Слова отца, велевшего ему запомнить свое имя, запечатлелись в нем, действуя как печать. Неловкость и нерешительность, проявленные мальчиком в результате этого, только усугубили непонимание его взрослыми. Но теперь он не решался назвать свое имя по совершенно другой причине: он понял, что его имя не соответствует общепринятой системе имен этого мира. Он боялся, что раскрытие этой информации заставит его оказаться в ситуации, с которой он не сможет справиться в одиночку. Вот почему он так долго пытался произнести свое имя. И все же…

Они собирались дать ему новое имя?

* Хен-(лит. старший брат.) Это то, как мужчины обращаются к старшим мужчинам, с которыми они близки, независимо от фактического кровного родства.

Перевод выполнен командой TeaLotus

Перевод: dzhoni-chan

http://tl.rulate.ru/book/47507/1284341